

УДК 34

Функциональный анализ в цивилистическом исследовании права и нравственности

Хамидуллина Фарида Ильдаровна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: farida_khamidullina@mail.ru

Аннотация

В настоящий момент представляется необходимым обратить внимание на методологию науки гражданского права в связи с постоянным расширением методов научного исследования. На современном этапе развития науки представляется актуальным использование функционального анализа в цивилистическом исследовании права и нравственности. Автор считает, что если инструментальный анализ дает ответ на вопрос о том, какие правовые средства позволяют с наибольшей эффективностью решить данную практическую задачу, то функциональный анализ объясняет, почему происходит именно так, но не иначе. Кроме того, предлагается применительно к цели и задачам цивилистического исследования права и нравственности осуществлять функциональный анализ на эмпирическом материале кодифицированных норм гражданского права России с учетом практики их судебного применения. Автор рассматривает ход и результаты «каузальной работы» сознательного опыта взаимности, трансформированного вначале в коррелирующие моральное и правовое сознание, а впоследствии и в целостную систему институтов, понимаемых как созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Природа этих рамок может быть различной – это может быть и саморегуляция, и учреждение правового порядка. Однако в любом случае регулятивное воздействие направлено к идеалу взаимности, выработанному сознательным практическим опытом человечества.

Для цитирования в научных исследованиях

Хамидуллина Ф.И. Функциональный анализ в цивилистическом исследовании права и нравственности // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 11А. С. 14-23.

Ключевые слова

Право, нравственность, гражданское право, функциональный анализ, правовые средства.

Введение

Термин «функциональный анализ» прочно закреплен за математическими науками, а в сфере юриспруденции традиционно соотносится с проблематикой теории государства и права и соответствующей научной специальностью.

Так, например, в одном из популярных учебников написано, что функции права вытекают из сущности права и определяются его назначением в обществе. Они: выражают наиболее существенные, главные черты права; представляют направления его активного воздействия; отличаются стабильностью, которая характеризуется непрерывностью и длительностью их действия.

В зависимости от принципиальных задач, выполняющихся правом, выделяют:

- регулятивную функцию как правовое воздействие, направляемое на нормальные (позитивные) общественные отношения с целью установления правил правомерного поведения;
- охранительную функцию как правовое воздействие, направленное на защиту и охрану граждан, общества и государства от правонарушителей и последствий их противоправного поведения [Оксамытний, 2012].

Основная часть

Эти общие положения так или иначе конкретизируются в учебниках по гражданскому праву. Указано, например, что «основными функциями гражданского права являются: регулятивная – обеспечивает воздействие гражданского права на нормально существующие отношения путем наделения сторон правами и обязанностями; охранительная – обеспечивает возмещение ущерба, причиненного участникам гражданских правоотношений вследствие нарушения их законных прав, а также восстановление нарушенных личных неимущественных прав граждан и организаций; превентивно-воспитательная функция побуждает участников к правомерному поведению, к недопущению гражданских правонарушений». [Бондаренко, www]

Упоминая о функциях гражданского права, считаем необходимым привести авторитетнейшее мнение Сергея Сергеевича Алексеева, который последовательно отстаивал тезис, что в случае с частным правом было бы точнее говорить даже и не о функциях, а о миссии частного права, «особенно значимой именно сейчас, в наше время», поскольку частное право является «одним из узловых пунктов человеческого прогресса», «носителем цивилизованной свободы, если угодно, ее исконной, первородной обителью, не имеющей в ряде областей жизни общества альтернативы» [Алексеев, 1999].

«Есть весьма значительные основания утверждать, – писал далее С.С.Алексеев, – что именно частное право является наиболее мощным средством для формирования единой, непротиворечивой основы деятельности людей, а отсюда – для интеграции, для объединения людей, территорий, государственных образований.

Принято считать, что реальным «объединительным инструментом» и в прошлом, и в настоящем являются военная сила, деятельность властных учреждений, крутые административные меры. Легионы в Римской империи. Непреклонный канцлер в Германии конца XIX в. Деятельность комиссий и Европарламента в современной объединенной Западной Европе. Что ж, и то, и другое, и третье и впрямь значительная, порой решающая сила. И все же я смею утверждать, что мощным и притом постоянным, естественным для человека, возрастающим по результативности интегрирующим фактором, особенно в наше время,

является другое – право, и что наиболее существенно – частное право.

Да, именно частное право! Так как в отличие от публичного права, которое плотно «привязано» к государству, к государственной власти и, следовательно, к разноречивым интересам господствующих политических сил, доминирующих элит, здесь, в сфере частного права, не могут не господствовать общезначимые интересы отдельных людей, частного производственного дела и рынка и отсюда – в принципе изначально однотипные формы регуляции поведения. Обстоятельство, которое и позволяет частному праву быть в принципе однородным, общезначимым, универсальным инструментом регуляции для различных стран, регионов, территорий». [там же, 45]

Полагаем, эти проникновенные слова выдающегося ученого-юриста и гражданина России, написанные о миссии гражданского права около двадцати лет назад, в настоящее время еще более актуальны.

Таким образом, если речь заходит о функциях или, в более высоком значении – о миссии гражданского права, то мы в любом случае имеем дело с некоей динамикой, с реальными социальными процессами, опосредованными нормами права: здесь перед нами не статичный, раз и навсегда данный «гербарий», но подвижный организм, живой и полный жизни.

Это косвенно подтверждается и самим термином «функция», по происхождению связанным с латинским существительным *functio* = исполнение, совершение, служебная обязанность, которое, в свою очередь, образовано от глагола *fungor* = осуществлять, выполнять, исполнять что-либо, нести обязанности, занимать пост, служить опорой. Таким образом, функция – это обязанность, круг деятельности, назначение, роль. Следовательно, функциональный анализ в широком смысле этого понятия применим к тем объектам, которым можно приписать определенную специфическую деятельность в сложных системах, и направлен на исследование динамических характеристик данной деятельности, а также ее системно значимых результатов.

По нашему мнению, именно функциональный анализ выявляет различные воплощения корреляции морального и правового сознания на уровне действующего гражданско-правового регулирования в России.

При этом функциональный анализ представляется нам комплементарным по отношению к активно используемой в настоящее время, развивающейся методологии юридического инструментализма. Иными словами, в системе цивилистической методологии это «две стороны одной медали».

Под инструментальным подходом здесь подразумевается направление исследования, в котором целью ставится поиск наиболее полезного для человека решения правового вопроса [Филиппова, 2015]. Действительно, «юриспруденция параграфов» в ее «чистом», «рафинированном» виде, не дающем внятного ответа на практические запросы различных субъектов права, по определению не может быть востребована, так как вне связи с жизнью уподобляется небезызвестным сатирическим картинкам, изображенным еще Джонатаном Свифтом – извлечению солнечной энергии из огурцов и возведению домов не с фундамента, а с крыши.

«Научный подход, – отмечает Константин Валентинович Шундиков, – неотъемлемый, хотя зачастую не осознаваемый многими исследователями элемент научного анализа» [Шундиков, 2005]. Это еще не завершенная теория в полном смысле слова, а лишь начальный этап ее развития, выбор объекта на ранних стадиях научного поиска, обуславливающий его дальнейшую ориентацию. По мнению названного автора, инструментальный подход был и остается одним из основных методологических подходов юристов, наряду с такими, как

институциональный, исторический, системно-структурный, телеологический, психологический, аксиологический и другие.

Рассматривая эволюцию инструментального подхода в отечественной юриспруденции на протяжении более ста лет, Валентина Сергеевна Бреднева приходит к выводу, что, возникнув в противостоянии идеологии позитивизма, «инструментальная теория (инструментальный подход) стала закономерным этапом в формировании юридической науки. Ее основные положения обусловлены ценностью права, его сущностью служить инструментом регулирования многообразной жизни общества. Если предположить возможность замены нормативизма в будущем, то инструментализм в этом отношении является вполне подходящим научным течением, философски, методологически обоснованным и продуктивным. Инструментальное учение смещает представления о праве и государстве на более высокую ступень познания, характеризуемую реальностью, практичностью, нравственной основой» [Бреднева, 2015].

Сошлемся также и на мнение Софьи Юрьевны Филипповой, посвятившей инструментальной методологии весьма интересный и обстоятельный научный труд [Филиппова, 2013]. Единая инструментальная методология, как пишет названный автор, состоит в оценке правовой цели субъектов, анализе характера взаимодействия между ними путем определения соотношения сотрудничества и конфликта. Инструментальный подход представляет собой научно обоснованную методику ведения познавательной деятельности, предполагающую объединение разнородных знаний о 1) правовых целях (философская часть), 2) нормах права, предусматривающих правовые возможности для использования в качестве правовых средств (догматическая часть), и 3) специфике правовой деятельности субъектов по формированию и применению правовых средств (социологическая часть), – в единое научное знание, основной качественной характеристикой которого является его пригодность для достижения целей субъектов правореализационной деятельности.

Правовая цель определяется упомянутым автором как желаемый, планируемый и потенциально достижимый результат деятельности человека, имеющий юридическое значение, достижение которого возможно только с использованием соответствующих правовых средств. Правовые цели могут быть трех типов: конечная общеправовая цель, цель правотворца и правовые цели субъектов правореализационной деятельности. Эти типы правовых целей имеют разную сущность, различных субъектов целеполагания, различные средства для их достижения, однако взаимосвязаны и образуют систему правовых целей. Правовая цель в норме права (цель правотворца) фиксируется в нормативном правовом акте или ином источнике права; цель субъекта правореализационной деятельности является продуктом его творчества и реализуется в правовых средствах, избираемых субъектом, конечная общеправовая цель представляет собой предельный мыслимый результат правового воздействия на поведение субъектов. При конструировании содержания конечной правовой цели необходимо учитывать этическое и нравственное начала в праве.

Таким образом, инструментальный подход в целом сосредоточен на арсенале средств, имеющихся в распоряжении различных субъектов для оптимального, наилучшего удовлетворения их собственных потребностей с помощью возможностей, предоставленных правом.

Но инструменты даже самого искусного мастера, просто разложенные по ящикам и на полках, сами по себе создать ничего не смогут – нужно, как минимум, взять их в руки и включить в некий рабочий цикл. То же самое наблюдаем и с юридическим инструментарием.

Для того, чтобы с его помощью эффективно решить задачи сотрудничества либо справедливого погашения конфликтов, необходима так называемая мобилизация права, то есть приведение его норм в динамическое состояние, использование их в реальных правоотношениях.

Отметим, что термин «мобилизация права» введен в 1973 году известным теоретиком социологии права Дональдом Блэком, задавшимся целью «разобраться, как и когда в жизни люди начинают «включать» право, пытаются заставить его работать, будь то простые граждане или те, кто специальным образом научен и поставлен, чтобы это право мобилизовать на общее благо» [Титаев, www].

Очевидно, здесь мы имеем дело не столько с нормами права как таковыми, сколько с тем, что можно условно обозначить как их «поведение». В аспекте же нашего исследования все это есть не что иное, как та самая «каузальная работа» взаимосвязанных и взаимодействующих образов морального и правового сознания. В таком случае инструментальный анализ закономерно уступает место анализу функциональному.

На наш взгляд, его специфику наиболее точно выразил известный отечественный правовед Лев Иосифович Петражицкий, который, хотя и не пользовался термином «функциональный анализ», сформулировал четкие ориентиры для соответствующих исследований, назвал их «правно-политическими» и считал коллективным делом науки будущего.

Согласно теории Льва Иосифовича Петражицкого, смысл права заключается не только в том, чтобы «охранять интересы» или «осуществлять свободу», но и в том, чтобы воспитывать людей, приближать их к идеалу человечества. Значит, право надо изучать относительно тех последствий, которые должны получаться в результате действия известных начал и институтов права, тех законодательных средств, которые способны вызвать известные эффекты [Петражицкий, 1905].

Обосновывая тем самым необходимость психологического изучения природы и причинных свойств права, Лев Иосифович Петражицкий видел опасность «исторической и догматической микроскопии» в том, что она лишена общих принципов, идей и идеалов, ограничивается точкой зрения эгоистически-практических интересов и их охраны, а это «неизбежно оказывает весьма печальное влияние на законодательную и вообще государственную политику и на правосудие и вообще отравляет, деморализует общественную жизнь и народную психику».

Между тем действие права, по Льву Иосифовичу Петражицкому, «состоит, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям (мотивационное или импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще в воспитании народной психики в соответствующем характеру и содержанию правовых норм направлении (педагогическое действие права)».

Если учитывать право, как психический фактор общественной жизни, то «существо правно-политических проблем сводится к научно обоснованному предопределению тех результатов, наступления которых следует ожидать в случае введения известных правоположений, и к выработке таких начал, введение коих путем законодательства (или иным путем, например, в международной области) в систему действующего права сделалось бы причиной известного желательного эффекта. Поэтому в основу научной политики права должно быть положено изучение причинных свойств, причинного действия права вообще и разных его видов, и элементов в частности».

Добавим, что к таким «причинным свойствам права» мы можем причислить корреляцию морального и правового сознания, которая, в свою очередь, также «ведет каузальную работу»,

формируя характер толкования и системной обработки действующего права для потребностей практики, что и выявляется методами функционального анализа и юридического инструментализма.

Таким образом, если инструментальный анализ дает ответ на вопрос о том, какие правовые средства позволяют с наибольшей эффективностью решить данную практическую задачу, то функциональный анализ объясняет, почему происходит именно так, но не иначе.

По нашему мнению, дополнительность инструментального и функционального анализа, их комплементарность выражается в том, что совместное использование соответствующих средств и способов познания в их совокупности позволяет в целостности воспроизвести общую теорию гражданского права.

Обратим внимание на то обстоятельство, что понятие общей теории, применяемое в каком бы то ни было контексте по отношению к праву, традиционно воспринимается в связи с комплексом проблем и вопросов, которые изучаются на первом курсе юридических вузов, перечислены в программе учебной дисциплины «теория права и государства», а также отражены в паспорте научной специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Так, согласно формуле указанной научной специальности, ее содержание объединяет предмет и метод теории права и государства, истории права и государства и истории учений о праве и государстве, методологические исследования теоретического и исторического познания права и государства, учений о праве и государстве.

Соответственно в предмет научных исследований включены проблемы, категории, понятия, гипотезы, идеи, модели, конструкции, отражающие современный уровень знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования права и государства; концепции эволюции права и государства, процессы и условия развития институтов и форм государства, правовых систем, институтов, структур и форм права, идей и концепций права и государства в их исторических связях и логических отношениях.

С этих позиций в рамках научной специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве изучаются, в частности, методологические основания теоретического исследования права и государства, онтология и гносеология права и государства, нормативное регулирование в обществе, генезис права, понятие и сущность права, его социальная роль, функции и принципы, а также правосознание и правовая культура, соотношение и взаимодействие права с иными социальными нормами.

Вместе с тем, согласно паспорту научной специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, в содержание данной специальности включаются исследования базовых понятий, фундаментальных категорий и концепций, характеризующих сущностные черты и особенности гражданского, предпринимательского, семейного и международного частного права. Предмет научных исследований составляют теория, история и практика правового регулирования в сфере гражданского (в том числе, предпринимательского) оборота, семейного и международного частного права, а областями исследований являются, в том числе, гражданское право как частное право, содержание и основные особенности частноправового регулирования, функции и принципы гражданского права, его источники, значение судебной практики в гражданском праве, применение и толкование гражданского законодательства.

Таким образом, научные поиски в рамках специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право отнюдь не

исключают общетеоретического направления. Задавшись вопросом о том, что же может подразумеваться под общей теорией гражданского права, обратимся к актуальной классике отечественной цивилистической мысли.

В выпуске «Университетских известий», датированном 1896 годом, Иосиф Алексеевич Покровский – а его имя, по общему признанию современников и потомков, значит для цивилистики то же, что и для русской литературы имя Александра Сергеевича Пушкина – опубликовал небольшую статью под заголовком «Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании». Далее позволим себе весьма пространное цитирование этой статьи, так как считаем неприемлемым использовать свои собственные слова там, где интересующие нас мысли с блестящей точностью выражены выдающимся цивилистом.

«Обыденная жизнь каждого отдельного члена общества, – рассуждает Иосиф Алексеевич Покровский, – в значительной степени наполнена интересами обладания и приобретения. Как бы ни казались мелки эти интересы в отдельности, но в общей массе, в целом обществе совокупность однородных интересов и коллизия противоположных представляют такие силы, которые могут и созидать, и разрушать целые общественные организмы. Имущественные интересы, представляясь ничтожной капелькой, пока идет речь об отдельном индивидууме, в целом обществе являются уже огромными волнами, то мирно движущими поверхность общественной жизни, то потрясающими ее до основания в периоды обострения противоположностей, в периоды кризисов. Как от действия прибрежной волны может мало-помалу измениться очертание берега, так же точно под влиянием незримых течений в области имущественных отношений может до неузнаваемости измениться физиономия общества. И эти изменения будут зачастую несравненно грандиознее, чем любой из политических или военных переворотов» [Покровский, 1896].

Если же «внутренние имущественные отношения общества играют такую важную роль в жизни и истории его, то вполне естественно, чтобы и мысль этого общества уделяла им соответствующую долю внимания». Наука гражданского права, по мнению Иосифа Алексеевича Покровского, должна не только научить применять закон, но и дать умение судить о нем. Грамотный, хорошо подготовленный юрист должен обладать истинным пониманием того, какое место занимает подлежащее его юридической оценке явление в системе современного гражданского строя: есть ли оно логическое последствие какого-либо из коренных принципов этого строя, или же нечто извне пригнанное; есть ли оно отголосок старого, или же первый проблеск чего-либо грядущего.

В свою очередь, для подобной критической оценки нормы права нужен материал, методы и критерии. Этим и должна заниматься юриспруденция, чтобы «сделать юристов в полной мере господами своего права. Судья только применяет право, но всякий образованный человек, а тем более юрист, должен иметь всегда ясное представление о краеугольных принципах своего права, об отношении этих принципов к прошлому человечества и к идеалам его будущего».

Отсюда и надлежащая схема теоретических наук о гражданском праве: общая история гражданского права, общая теория гражданского права и гражданская политика, подразумеваемая Иосифом Алексеевичем Покровским в указанном выше смысле, по Льву Иосифовичу Петражицкому.

«Только такая система, – утверждал Иосиф Алексеевич Покровский, – может удовлетворять все более и более чувствующемуся в настоящее время стремлению к более широкому, более теоретическому изучению гражданского права. ... Что извлечет современный теоретик из всей той массы случаев, которую конечно весьма охотно преподнесет ему практика,

если у него не будет высшего понимания принципов гражданского права? Для того чтобы оживить дух нашей юриспруденции, надо не пригибать ее до практики, а, напротив, поднять ее на высоту истинной теории. Погруженная теперь в разрешение мелких и кропотливых практических случаев, она конечно не решается возвышать свой голос, когда возникает речь о решении более общих, великих вопросов человечества. Поднимите ее дух, дайте ей уверенности в себе, выведите ее из сутолоки современного практицизма, – и человечество услышит от нее не один раз авторитетное, веское слово».

Полагаем, что все сказанное Иосифом Алексеевичем Покровским о науке гражданского права остается весьма актуальным и в наши дни. Как комплементарные методы научного познания, инструментальный и функциональный анализ позволяют осуществить своего рода синтез теоретической юриспруденции и юридической практики.

Заключение

Применительно к цели и задачам цивилистического исследования права и нравственности функциональный анализ осуществляется на эмпирическом материале кодифицированных норм гражданского права России с учетом практики их судебного применения. Тем самым мы рассматриваем ход и результаты «каузальной работы» сознательного опыта взаимности, трансформированного вначале в коррелирующие моральное и правовое сознание, а впоследствии и в целостную систему институтов, понимаемых нами как «созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [Норт, 1997]. Природа этих рамок может быть различной – это может быть и саморегуляция, и учреждение правового порядка. Однако в любом случае регулятивное воздействие направлено к идеалу взаимности, выработанному сознательным практическим опытом человечества, о чем в свое время хорошо написал Питирим Александрович Сорокин, основатель русской школы социологии права: «Идеальным обществом будет такое, где всестороннему развитию личности – умственному, нравственному и художественному – предоставлен полный простор, где интересы одной личности не противоречат интересам других, где человек для человека является богом, где люди действительно и самоотверженно любят и уважают друг друга, где они в своем поведении преследуют прежде всего и больше всего общее благо всех и преследуют не по принуждению, или по корысти, а по доброй воле, – в силу сознания чистого общественного долга» [Сорокин, www]. Соответственно и задача функционального анализа состоит в том, чтобы показать, насколько действующее гражданское право России приближает нас к этому идеалу.

Библиография

1. Алексеев С.С. Частное право. М.: Статут, 1999. 158 с.
2. Бондаренко Н.Л. Гражданское право. Общая часть: ответы на экзамен. вопр. URL: <http://scicenter.online/grajdanskoe-pravo-uchebnik/funksii-grajdanskogo-prava-60093.html>
3. Бреднева В.С. Инструментальная теория права в российском правоведении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 32-34.
4. Латинско-русский словарь. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=19208>
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: НАЧАЛА, 1997. 180 с.
6. Оксамытний В.В. Общая теория государства и права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 511 с.
7. Паспорт научной специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

8. Паспорт научной специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.
9. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. СПб: Типография Ю.Н.Эрлихъ, 1905. 311 с.
10. Покровский И.А. Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании. Киев, 1896.
11. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. URL: http://www.read.virmk.ru/s/Sorokin_pravo_7.htm#_Тoc45852788
12. Титаев К. Мобилизация права. URL: <https://postnauka.ru/faq/24950>
13. Филиппова С.Ю. Инструментальная методология цивилистического исследования: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. 549 с.
14. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 45 с.
15. Шундигов К.В. Инструментальный подход и инструментальная теория в современном правоведении: методологический аспект // Ленинградский юридический журнал. 2005. №3. С.167-175.

Functional analysis in the civil law and morality study

Farida I. Khamidullina

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil law,
Kazan Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: farida_khamidullina@mail.ru

Abstract

At the moment it seems necessary to pay attention to the methodology of civil law science in connection with the continuous expansion of methods of scientific research. At the present stage of development of science, it seems relevant to use functional analysis in a civilized study of law and morality. The author believes that if instrumental analysis provides an answer to the question of what legal means allow to solve this practical problem with the greatest efficiency, then functional analysis explains why it happens exactly so, but not otherwise. In addition, it is proposed, with reference to the purpose and tasks of the civil research of law and morality, to carry out a functional analysis on the empirical material of the codified norms of civil law of Russia, taking into account the practice of their judicial application. The author examines the course and results of the "causal work" of a conscious experience of reciprocity, first transformed into correlating moral and legal consciousness, and subsequently into a coherent system of institutions understood as a human-created restrictive framework that organizes relationships between people. The nature of this framework can be different - it can be self-regulation, and the establishment of a legal order. However, in any case, the regulatory impact is directed towards the ideal of reciprocity, developed by the conscious practical experience of mankind.

For citation

Khamidullina F.I. (2017) Funktsional'nyi analiz v tsivilisticheskom issledovanii prava i нравственности [Functional analysis in the civil law and morality study]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (11A), pp. 14-23.

Keywords

Law, morality, civil law, functional analysis, legal means.

References

1. Alekseev S.S. (1999) *Chastnoe pravo*. [Private law] Moscow: Statut Publ.
2. Bondarenko N.L. *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast': otvety na ehkzamen. vopr.* [Civil law. General part: answers to exam questions]. Available at: <http://scicenter.online/grajzdanskoe-pravo-uchebnik/funktsii-grajzdanskogo-prava-60093.html> (accessed 11.05.2017)
3. Bredneva V.S. (2015) Instrumental'naya teoriya prava v rossijskom pravovedenii [Instrumental theory of law in Russian jurisprudence]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota Publ. Part 3.
4. Filippova S.Yu. (2015) *Instrumental'naya metodologiya civilisticheskogo issledovaniya. Doct. Dis.* [Instrumental methodology of civil research. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Filippova S.Yu. *Instrumental'nyi podkhod v nauke chastnogo prava. Doct. Dis.* [Instrumental approach in the science of private law. Doct. Dis.]. Moscow.
6. *Latinsko-russkii slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. Available at: URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=19208> (accessed 11.05.2017)
7. Nort D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional changes and the functioning of the economy]. Moscow: NACHALA Publ.
8. Oksamytnyi V.V. (2012) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [General theory of state and law]. Moscow: YUNITI-DANA Publ.
9. *Pasport nauchnoi spetsial'nosti 12.00.01 – Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve* [Passport of the scientific specialty 12.00.01 – Theory and history of law and the state; the history of the doctrines of law and the state]. Available at: <http://vak.ed.gov.ru/316> (accessed 11.05.2017)
10. *Pasport nauchnoi spetsial'nosti 12.00.03 – Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semeinoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo*. [Passport of the scientific specialty 12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law]. Available at: <http://vak.ed.gov.ru/316> (accessed 11.05.2017)
11. Petrazhickii L.I. (1905) *Vvedenie v izuchenie prava i npravstvennosti*. [Introduction to the study of law and morality]. St. Petersburg.
12. Pokrovskii I.A. *Zhelatel'naya postanovka grazhdanskogo prava v izuchenii i prepodavanii* [Desirable statement of civil law in the study and teaching]. Kiev.
13. Sundikov K. V. Instrumental'nyi podkhod i instrumental'naya teoriya v sovremennom pravovedenii: metodologicheskii aspekt [Instrumental approach and instrumental theory in modern jurisprudence: methodological aspect]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad law journal], 3, pp. 167-175
14. Sorokin P.A. *Elementarnyj uchebnyk obshchej teorii prava v svyazi s teoriej gosudarstva*. [Elementary textbook of the general theory of law in connection with the theory of the state]. Available at: http://www.read.virmk.ru/s/Sorokin_pravo_7.htm#_Toc45852788 (accessed: 11.05.2017)
15. Titaev K. *Mobilizaciya prava*. [Mobilization of law]. Available at: <https://postnauka.ru/faq/24950> (accessed: 11.05.2017)